

Несколько дней назад, вернувшись в резиденцию, Му Лян отправила десять тысяч лян серебра в резиденцию принцессы. Вскоре управляющий вернулся, сообщив, что принцесса Синьян отказалась принять деньги, что стало неожиданностью.

Му Лян не стала рассказывать об этом Линь Жань, ведь принятие или отказ Синьян не имели для них особого значения. Мелкие благодеяния не стоит постоянно упоминать.

Крабы были доставлены во Двор Утун, где маленький тигр крутился вокруг корзины с ними. Непонятно как, но один краб выбрался и начал ползать боком. Люди и животные обычно ходят вперёд, но краб полз боком — это было впервые.

Маленький тигр ударил лапой, но краб уже убежал, и тигр начал погоню.

Краб и тигр играли, создавая забавную картину.

Линь Жань поймала маленького тигра и положила его в корзину, чтобы поиграть, подставляя краба, чтобы тот ущипнул его лапку. Тигр не стал церемониться и ударил лапой, но промахнулся, и слуги рассмеялись.

Му Лян, глядя на корзину с крабами, сказала:

— Их слишком много, отправьте часть в Резиденцию Восьмого князя.

— Семья Линь раньше поставляла крабы ко двору, и Его Величество подарил их Синьян. Она должна знать, что они от семьи Линь, зачем же она прислала их мне? — Линь Жань положила краба обратно в корзину и понесла маленького тигра в дом.

Тигр лежал на плече Линь Жань, время от времени мяукая, скучая по крабам.

— Её Высочество Синьян в последнее время ведёт себя спокойно, несколько раз посещала Башню Плывающих Облаков. Снаружи говорят, что она увлеклась новой цветочной королевой Цзин Хун, но не знаю, правда ли это.

Синьян села, смеясь над этими слухами. Её преданность Ло Цин не ослабевала уже пятнадцать лет, только усиливалась, так что вряд ли она могла увлечься кем-то другим.

Линь Жань гладила тигра по спине, ощущая мягкость его шерсти, и с любопытством спросила:

— А-Лян, я была такой же мягкой в детстве?

Неожиданная смена темы заставила Му Лян задуматься. Глядя на маленького тигра, она улыбнулась и сказала:

— Я не знаю, почему тебя зовут Сяо Гуай. Когда мы впервые встретились, ты всё время хвалила себя, повторяя: «Сяо Гуай очень послушная, Сяо Гуай очень послушная». На самом деле, когда ты только приехала, твой характер был не самым приятным, малышка часто сердилась.

Она тоже улыбнулась, вспоминая те дни. Такой маленький ребёнок, который повторял эти слова, наверное, кто-то её научил, но она быстро запомнила.

Фразу отца «чушь собачья» Линь Жань выучила идеально.

Му Лян всегда хорошо помнила эти мелочи. Она взяла маленького тигра, погладила его по

голове и мягко улыбнулась:

— А ты знаешь, откуда взялось твоё имя Сяо Гуай?

— Не знаю, могу спросить у Линь Сы, он должен знать, — Линь Жань ответила не задумываясь, но потом поняла, что что-то не так, и спросила:

— А это имя не ты придумала?

— Нет, возможно, это сделал твой отец, — Му Лян покачала головой, вспоминая старые дела, и поспешила отговорить Линь Жань от расспросов:

— Это мелочь, не стоит спрашивать. Имя Сяо Гуай очень милое.

Линь Жань серьёзно кивнула:

— Сяо-Сяо Гуай звучит лучше, чем Сяо Линь Жань.

Му Лян промолчала. Отец снова её испортил.

Дата была назначена на начало мая, и многие дела нужно было ускорить. Убранство резиденции Линь пришлось изменить. Раньше это был неприметный дом, но после ремонта он приобрёл больше величественности.

Вышивальная мастерская в последнее время занималась созданием свадебного платья для Му Лян. Линь Жань отменила несколько заказов, чтобы мастерицы могли сосредоточиться на работе. Деньги не были проблемой, главное — добиться совершенства.

Му Нэн тоже отказался от многих дел, заявив, что хочет сосредоточиться на свадьбе дочери. Он перестал заниматься делами двора, но сторонники наследного принца активизировались, что дало надежду многим старым министрам.

Чанлэ беспокоилась, не зная, хорошо ли это для наследного принца, и даже реже посещала Башню Плывущих Облаков.

Она и Синьян словно поменялись ролями. Синьян не вмешивалась в политику, а Чанлэ бегала за наследным принцем, стараясь помочь. Через полмесяца Цинь Вань передала ей сообщение из четырёх слов: «Сохраняйте спокойствие».

Не понимая, что это значит, она попросила Синьян пойти с ней к Цинь Вань.

Встреча трёх не вызовет подозрений, и Синьян согласилась, просто чтобы составить компанию.

Во Дворце Цзычэнь было много мест для отдыха. Чанлэ выбрала уединённое, велела принести фрукты и сладости, отослала служанок и быстро начала:

— Что значит «сохраняйте спокойствие»?

— Сохраняйте спокойствие — это значит чаще ходите в публичные дома и игорные заведения, а не бегайте за наследным принцем.

Синьян держала чашку чая, дуя на пар, который окутывал её, придавая ей нежность.

Чанлэ, глядя на её сегодняшний наряд, впервые заметила в ней женственность и с сарказмом

сказала:

— Ты действительно сошлась с Цзин Хун? Смотри, как ты одета, словно собираешься соблазнить девушку.

— Кто такая Цзин Хун? — удивилась Цинь Вань. Имя звучало не как имя знатной девушки, а скорее как имя танцовщицы.

Когда-то Чжао Фэйянь своим танцем поразила всех, оставив имя в истории. Может, это была какая-то танцовщица?

Она, живя в глубине дворца, не знала о делах публичных домов, и её вопрос заставил Чанлэ нервничать. Та быстро ответила:

— Имя одной девушки, но не будем об этом. Что значит твоё сообщение?

— Просто совет сохранять спокойствие, — Синьян снова вставила своё слово.

Цинь Вань не была человеком, который отвечает на все вопросы, и она никогда не вмешивалась в дела наследного принца, так что, вероятно, она не станет помогать.

— Если ты не будешь говорить, никто не подумает, что ты немая, — Чанлэ раздражённо взяла кусочек сладости и засунула ей в рот:

— Ешь свои сладости, не болтай лишнего.

Цинь Вань действительно не хотела говорить больше:

— Зачем вам бегать за наследным принцем? Он безнадёжен. Время позднее, я возвращаюсь во дворец служить Его Величеству. Новый повар во дворце готовит отличные сладости, попробуйте.

Она встала и ушла. Чанлэ не посмела её остановить, размышляя над её словами, и сказала Синьян:

— Почему она не ответила мне? Неужели у наследного принца нет шансов?

Сладости, приготовленные поваром, были вкусными, но немного приторными, отличаясь от тех, что готовили в резиденции. Синьян откусила кусочек и тоже нашла их хорошими, велела служанке:

— Сходи на кухню, пусть приготовят больше сладостей, разных видов. Вот награда.

Она сняла с пояса нефритовую подвеску и бросила её служанке:

— Поторопись, я жду.

— Ты ответь мне, зачем тебе столько сладостей? — Чанлэ действительно хотела заглянуть ей в голову. Все эти годы она беспокоилась об империи семьи Чэнь, злилась на бездействие наследного принца, а теперь, когда он начал стараться, почему она не обращает на это внимания?

Синьян, глядя на молочно-жёлтую сладость в руке, сказала:

— Мне кажется, они хорошие, отправь немного Линь Жань. Только мне неудобно, отправь ты.

— Утешай детей дома, что ты думаешь о наследном принце? — Чанлэ не хотела спрашивать, как она узнала Линь Жань, такие мелочи не имели значения по сравнению с восстановлением наследного принца.

На столе было четыре вида сладостей, разных размеров и цветов. Красные были пирожными с розой, белые имели молочный аромат, но было непонятно, из чего они сделаны.

Синьян попробовала ещё одно белое, оно было ароматным, но не приторным. Она удивилась:

— Оно хорошее, попробуй.

— Ешь сама, я не буду отправлять. В прошлый раз ты отправила крабов, можешь отправить и сладости, — Чанлэ не понимала её перемен. С тех пор как Су Чланлань ушла в затворничество, Синьян погрузилась в Башню Плывущих Облаков, не проявляя активности.

Синьян не стала настаивать, великодушно сказала:

— Если ты не отправишь, я сама потихоньку отправлю, ничего страшного. Кстати, Ло Юэ передала тебе сообщение, она скучает по тебе.

Чанлэ была в замешательстве:

— Чэнь Чжи, ты ждёшь, пока старшего брата свергнут, чтобы отомстить за семью Ло?

Услышав о семье Ло, Синьян сжала сладость в руке, и она рассыпалась, крошки упали на стол. Она вытерла руки:

— Я не вмешиваюсь в дела Восточного дворца. Даже если наследный принц взойдёт на престол, я не буду против, это его заслуга. Я не буду подставлять его, но и не буду поддерживать, как Цинь Вань.

Чанлэ вдруг поняла смысл тех четырёх слов, и её лицо изменилось:

— Ты не помогаешь наследному принцу, значит, поддерживаешь Су Чланлань, разве ты не понимаешь?

<http://bllate.org/book/16862/1553871>